

- Мастер, это нефриты, которые вы просили меня найти. Я не знаю, соответствует ли это вашим желаниям, - Чжан Ву почтительно протянул большую коробку, содержащую от 50 до 60 кусочков нефрита. Некоторые из них были нефритовыми браслетами, нефритовыми подвесками, а некоторые были оригинальными нефритовыми камнями, которые не были отполированы.

Чжан Ву знал, что его богатство вот-вот рассеется, и поэтому в данный момент он не чувствовал себя расстроенным. Линь Цинь Инь сказала, что 24 нефрита было достаточно, но он купил вдвое больше на одном дыхании, опасаясь, что неквалифицированные материалы задержат их дело.

Глаза Линь Цинь загорелись, когда она посмотрела на коробку, полную духовного нефрита. - «Если я решу твою проблему, тебе не нужно будет платить мне, но можешь ли ты отдать мне остаток нефрита?»

Услышав эти слова, толстяк Ван немного встревожился. Он сделал усилие, чтобы подмигнуть Линь Цинь. Ведение такого бизнеса не должно заключать подобную сделку. Она должна попросить его заплатить. В конце концов, маленький мастер была еще слишком молода. Она определенно может заработать много денег, решив такую большую проблему.

Чжан Ву был человеком, который был в бизнесе в течение многих лет. Он понял, что имел в виду толстяк Ван, и поэтому немедленно пообещал:

- Мастер, вы можете быть уверены. Независимо от того, сколько надо я по-прежнему тебе заплачу.

Видя, что выражение лица толстяка Вана заметно смягчилось, Чжан Ву горько улыбнулся: - Я скоро обанкрочусь, поэтому потратил заработанные деньги. Если быть честным с вами обоими, я перевел все средства, которые моя семья могла мобилизовать вчера. Я поговорил с банком и сказал им, что планирую оформить на огромную сумму страховки для моей жены и родителей, а также сформировать трастовый фонд для моей дочери. Так что даже если я обанкрочусь позже, мне не о чем беспокоиться.

Толстяк Ван восхищался Чжан Ву, поэтому он показал ему большой палец:

- Ты действительно хорошо умеешь пользоваться лазейками.

Линь Цинь взяла кусочек нефрита и положила его в черепаховый панцирь, а затем сказала со слабым выражением лица:

- В мире есть так много вещей, которыми можно воспользоваться. Чем больше активов вы растрачиваете, тем больше вам приходится платить. Вы должны подумать об этом сами.

- Я думал об этом! - Чжан Ву коснулся своего лба и улыбнулся:

- Раньше я был диким. Я думал, что пока я богат, я могу пожертвовать всем остальным, но я понял, что был неправ, когда потерял своего сына. Почему я зарабатываю так много денег? Разве это не для того, чтобы моя семья жила хорошо? Как я могу поступить наоборот и обменять их здоровье и счастье на свои деньги?

Чжан Ву вздохнул и протянул руки, чтобы вытереть лицо:

- Это то, что я им должен, и это единственное, что я могу для них сделать. Если я скажу, что сожалею об этом, то пожалею, что не встретил маленького мастера раньше. Иначе мой сын бы не умер.

Глаза Чжан Цзяньго, сидевшего на переднем пассажирском сиденье, покраснели. Он отвернулся к окну и сказал дрожащим голосом:

- Что толку теперь жалеть об этом? Просто езжай!

Чжан Ву знал, что больше всего отец ненавидит его самого. В конце концов, даже он не мог простить себя. Именно из-за его жадности и одержимости его сын потерял свою жизнь в подростковом возрасте.

К сожалению, уже слишком поздно сожалеть об этом!

*

Дорога от города до провинции Шанбо по шоссе заняла всего час. Чжан Цзяньго все так же был на соседнем с водительским сиденьем и молча смотрел в окно, по-видимому, не желая разговаривать. Линь Цинь держала черепаховый панцирь с закрытыми глазами, но на самом деле помогала черепаховому панцирю поглощать духовную энергию в нефрите.

Увидев эту сцену, толстяк Ван понял, что не может ни с кем разговаривать, поэтому достал мобильный телефон и молча открыл свой WeChat. Помимо группы Wechat, которую он создал для встреч, он также создал традиционную группу культурного обмена, которую он наполнил странными знаниями о здоровье и фальшивыми названиями, такими как "шокируйте мир" или "поторопитесь и посмотрите, это скоро будет удалено". Прочитав свой пост несколько раз, он почувствовал, что его группа скоро будет удалена, но не из-за феодальных суеверий, а из-за распространения слухов.

Это действительно трудно, чтобы привести клиентов к этому делу!

Время шло, через час внедорожник съехал с шоссе и направился напрямик в пригород. Они ехали еще час, прежде чем достигли бесплодной горы.

В это время было лето, на голой горе не было травы. Даже птицы не потрудились пройти мимо.

Толстяк Ван уже столько лет держал гадальный киоск. Так что, хотя у него нет настоящих талантов, он прочитал много кривых книг. Он посмотрел на бесплодные холмы, полные песка, и спросил Линь Цинь:

- Мастер, это легендарное место называемое без жизненным, верно?

Линь Цинь кивнула головой, затем повернулась и показала Чжан Ву большой палец вверх: - Не очень легко найти такое ядовитое место.

Лицо Чжан Ву покраснело от смущения. Но столкнувшись с горящими глазами Чжан Цзяньго, он не смог защитить себя:

- Мастер Ван не говорил мне, что это пустынная земля. Он только сказал, что это жестокое место. Если мы немного пошевелим рукой, то сможем сколотить состояние с помощью яростной энергии этого места.

Линь Цинь дважды щелкнула языком и посмотрела на Чжан Ву. Она покачала головой и сказала:

- На самом деле, твоя первоначальная жизнь не так уж была плоха. Вам нужно было только упорно и усердно работать в течение нескольких лет. Хотя вы бы не были так богаты, как сейчас, ваша жизнь была бы лучше, чем у обычных людей.

Покачав головой, Линь Цинь снова опустила глаза на его лицо:

- Жаль, что человек, чье сердце не удовлетворено, подобен змее, которая пытается проглотить слона!

Лицо Чжан Ву покраснело еще больше. Он не осмелился сказать больше ни слова. Он достал из багажника большую сумку, в которой лежали различные припасы.

Родовая могила семьи Чжан находилась на вершине этой бесплодной горы. Ветер был очень холодный. Рано или поздно дети семьи Чжан окажутся в беде. Пострадают не только сын и дочь Чжан Ву, но даже потомки двоюродных братьев Чжан Цзяньго. В конце концов, здесь похоронены предки их семьи.

Линь Цинь обошла вокруг и увидела четыре одинаковых здания недалеко от горы. На крыше здания красовалось украшение в виде меча. Кончики мечей были направлены в сторону могилы семьи Чжан, добавляя немного больше гнева к изначально плохому Фэн-Шуй.

Линь Цинь подозвала Чжан Ву, указала пальцем на украшение здания и спросила:

- Вы построили эти здания, когда перенесли могилу?

Чжан Ву жалобно кивнул:

- Ммм. Мастер Ван сказал, что эти здания представляют собой золото, а четыре золота могут увеличить богатство.

Линь Цинь была удивлена этим невероятным замечанием. Лицо Чжан Ву побледнело. Даже если он был глуп, он знал, что это предложение было придумано мастером Ваном только для того, чтобы одурачить его.

<http://tl.rulate.ru/book/41887/1128993>